

Яков Минченков

Левитан Исаак Ильич

Воспоминания о передвижниках

ЯКОВ МИНЧЕНКОВ

Левитан Исаак Ильич

«Public Domain»

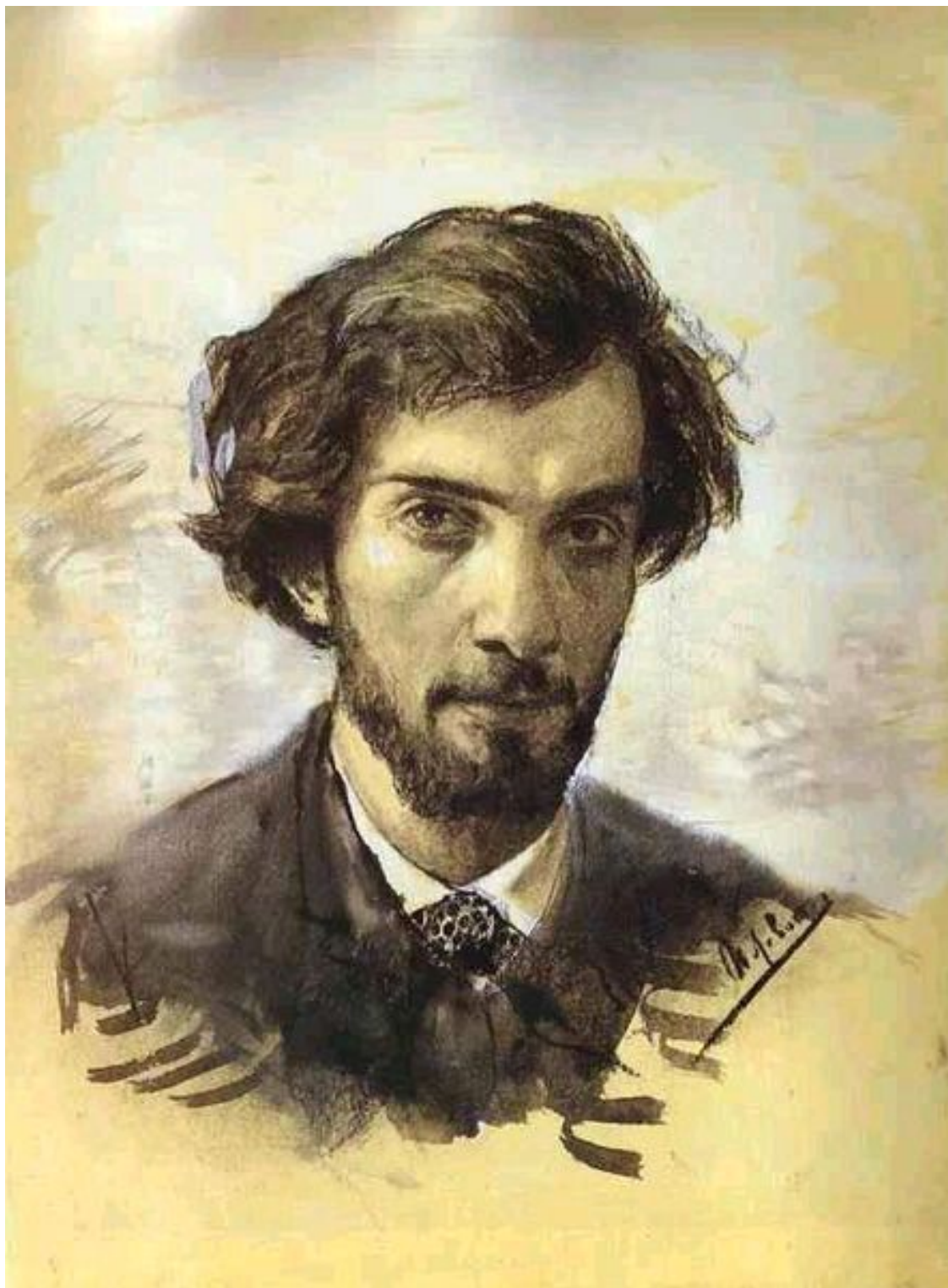
1932

Минченков Я. Д.

Левитан Исаак Ильич / Я. Д. Минченков — «Public Domain»,
1932 — (Воспоминания о передвижниках)

«Восьмидесятые годы должны были иметь своего выразителя и в пейзаже, как в литературе они его имели в лице Чехова. Разбитые надежды передовой интеллигенции тонули в тоске безвременья. Русская природа и убогие деревни, казалось олицетворяли собой настроение общества. Печальные равнины с рощами белоствольных берез и трепетных осин, окольные дороги с протоптанными извилистыми пешеходными тропинками, уходящие к беспредельной синеве далее, деревенские сизые избы и сараи, разбросанные по пригоркам, золотой наряд осенних грустных дней просились в душу поэта-живописца и нашли своего выразителя в лице Левитана...»

Яков Данилович Минченков Левитан Исаак Ильич

Восьмидесятые годы должны были иметь своего выразителя и в пейзаже, как в литературе они его имели в лице Чехова.

Разбитые надежды передовой интеллигенции тонули в тоске безвременья. Русская природа и убогие деревни, казалось олицетворяли собой настроение общества. Печальные равнины с рощами белоствольных берез и трепетных осин, окольные дороги с протоптанными

извилистыми пешеходными тропинками, уходящие к беспредельной синеве dalej, деревенские сизые избы и сараи, разбросанные по пригоркам, золотой наряд осенних грустных дней просились в душу поэта-живописца и нашли своего выразителя в лице Левитана.

И везде в его вещах вы слышите эту щемящую душу музыку, подслушанную им в тихом шелесте падающей осенней листвы и в говоре весеннего ручья, бегущего из-под тающих снегов. Пробуждающаяся природа не несет радости обновления и силы, в ней лишь скоропреходящий блеск безотрадной улыбки.

Портрет Левитана работы Серова охватывает его полностью, прекрасно выражая его духовное содержание. Смуглое лицо с глубокими впадинами задумчивых, с тихой печалью глаз. Этим взором оглядывает он мир и, отбрасывая детали, берет общее, самое главное. И грусть его изящна. Каждый мазок на его этюде говорит о красоте души художника-поэта. И эта красивая тоска опьяняет вас, как аромат цветов. Вы отдаетесь ей и не можете от нее оторваться. Ею было захвачено почти целое поколение пейзажистов, выражавших в своих произведениях левитановское настроение.

Однако оно не заглушало в нем чувства реального. Правда жизни видна во всех его произведениях. Он глубоко и упорно изучает натуру, делает массу этюдов, ищет самое существенное для своей картины, в которую вкладывает потом всю сумму своих знаний и переживаний. Не стеснялся, как и Врубель, прибегать даже к фотографии, если она помогала ему раскрыть в природе сложную задачу. Так, в картине «Март» прекрасно написанный снег под лучами весеннего солнца явился, как передавали товарищи Левитана, результатом не только непосредственного наблюдения, но и проверки соотношений светотени по фотографическим снимкам. Но нигде вы не увидите и признаков фотографии, нигде она не повела художника к грубому натурализму, не заставила его разменяться на ненужные детали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.